

Анабела Бешу

(Anabela Vecho) — историк моды, куратор и преподаватель (Лиссабон, Португалия). PhD в сфере дизайна (со специализацией в области моды), степень магистра и бакалавра живописи, а также диплом модельера. Бешу читает аналитический курс модного дизайна на архитектурном факультете Лиссабонского университета и имеет большой опыт музейной работы с модными коллекциями.
anabelabecho@gmail.com

Застывшее время: материя и память в плиссировке мадам Гре

Аннотация

Настоящая статья посвящена осмыслению взаимосвязей между модой и концепцией времени и в особенности идеей остановки времени. Материалом для исследования служит творческое наследие мадам Гре, в котором материализовался образ застывшего времени. Мадам Гре (1903–1993) неустанно стремилась к достижению абсолютной эстетики, не повторяя успешные модели от сезона к сезону, а совершенствуя собственные творческие архетипы. Начав карьеру под именем Аликс, она работала в течение шести десятилетий. Мадам Гре была женщиной своей эпохи, погруженной в характерный для нее художественный и культурный контекст. И вместе с тем, как показывает мое исследование, в основе ее творчества лежало осознанное стремление к бытию-вне-времени, которое особенно заметно проявляется в ее новаторской технике. Опираясь на подробный анализ ряда моделей мадам Гре, я интерпретирую ее мастерски выполненные длинные драпированные

Статья впервые
опубликована
в журнале Fashion
Theory: The
Journal of Dress,
Body & Culture
(опубл. онлайн
19 ноября 2024)

платья как рефлексию на темы моды, времени и памяти, осуществляющуюся в самом процессе сотворения костюма («бесконечном жесте»). Обсессивная драпировка, выполняемая вручную, слой за слоем, представляла собой последовательную и повторяющуюся медитацию. Так мадам Гре фиксировала минуты и часы, превращая их в образ застывшего времени.

Ключевые слова: Аликс Гре; драпированное платье; складки; темпоральность; длительность.

Застывшее время: ВВЕДЕНИЕ

Но что это значит (если правда, что платье,
как говорят поэты, что-то значит)?

Marguerite de Pontis [Малларме], 1874 (Furber & Cain 2004)

<...> Возможно ли страшиться будущего,
если пребываешь вне времени?

Пруст «В поисках утраченного времени» (Proust 1946–1947)

Мадам Гре, урожденная Жермен Эмили Кребс (1903–1993), проработала в индустрии парижской высокой моды шесть десятилетий, начав карьеру под именем Аликс. Она творила и переосмысливала платья как живые скульптуры, которые она изобретала, оттачивала, совершенствовала и очищала от всего лишнего. Ее наряды были трехмерными, обнаруживая, таким образом, родство с классической скульптурой. Модели, созданные мадам Гре, безусловно современны, хотя, кажется, не принадлежат ни одной конкретной эпохе.

Переплетая на материальном уровне прошлое, настоящее и будущее, творения кутюрье — как я постараюсь показать далее — не просто изящная темпоральная метафора: они действительно воплощают в себе время и память. Изделия высокой моды — нечто большее, чем просто товар или символ статуса; они обладают безусловной символической властью и магической аурой. Одежда в принципе проникнута ощущением движения времени, а высокая мода (благодаря трудоемкой технике и связи с историей и традициями) поднимает его на качественно иной уровень. Бросая быстрый взгляд назад, мода выхватывает из прошлого лишь то, что здесь и сейчас представляет для нее интерес, транслируя эту сущность в будущее. Процесс осуществляется мгновенно, как в возвышенном переживании — а затем так же быстро снова становится тенью, смутным воспоминанием. «Прошлое можно удержать только как образ, который едва сверкнет на прощание, открывшись для познания на один миг» (Беньямин

1995). Для Вальтера Беньямина призраки прошлого всегда пребывают в (фаталистической?) диалектической связи с настоящим, позволяя ему беспрепятственно разворачиваться. В своих эссе Беньямин использовал термин «фантасмагория»¹, чтобы показать, как (активная) память соотносится с текущим моментом. У Марселя Пруста внезапные (и мимолетные) феномены памяти (воспоминания), «длящиеся вспышки»², интегрированные в разворачивающееся здесь и сейчас настоящее, отсылают к опыту возвышенного переживания, как его принято определять в истории западного искусства; Пруст описывал это явление как «немного времени в его чистейшем состоянии»³ (Proust 1946–1947). Шарль Бодлер в стихотворении «Прохожей» (*À une passante*) изображает возвышенное и мимолетное видение — ногу-obelisk прекрасной незнакомки, озаренной вспышкой света; время здесь также останавливается, полностью и безоговорочно запечатлевая мгновение, в котором пребывает наблюдатель (Baudelaire 2003).

Исследования, лежащие в основе проекта, приведшего к появлению этой статьи, продолжались почти десять лет. Благодаря моей профессиональной музейной практике я ближайшим образом взаимодействовала с платьями мадам Гре, изучала и хранила их. Тридцать одно длинное драпированное платье, которые кутюрье создала на протяжении шести десятилетий творческой деятельности, могут рассматриваться как характерный для нее архетип. Сегодня они входят в коллекции наиболее значимых музеев по всему миру. В начале статьи мы поговорим о классической эстетике, ее значении, влияниях и ее ведущих представителях. Мой анализ сосредоточен на поиске точек соприкосновения между классицизмом и модернизмом, а также на методе «ваяния из ткани»; особое внимание я уделяю взаимоотношениям творчества мадам Гре с избранным ею материалом, джерси. Хотя историзм проявляется в творчестве мадам Гре в разных формах, мое исследование, как следует из тезисов, фокусируется на ключевом для кутюрье образе — длинном драпированном платье. Далее речь пойдет о принципиально важной роли, которую играет в практике мадам Гре складка как способ взаимодействия с темпоральностью; методы работы модельера позволяют интерпретировать ее творения сквозь призму произведений Марселя Пруста, Вальтера Беньямина и Жиля Делёза. Затем я покажу, как дизайнерские решения и эстетика кутюрье соотносятся с поиском бытия-вне-времени, параллельно контекстуализируя этот процесс, подвергая его сомнению и иногда оспаривая. В заключение я постараюсь продемонстрировать связь материального измерения платьев мадам Гре и ее техники драпировки, предполагающей достижение эффекта остановки времени, с идеей

длительности (durée) в философии Анри Бергсона. Непосредственным объектом моего исследования служит одна из важнейших составляющих техники кутюрье — бесконечная повторяемость жеста (сама по себе предполагающая связь с категорией времени), устремленного в бесконечность. Тема статьи — бытие-вне-времени, присущее дизайнерским моделям мадам Гре, которое проявляется как в процессе создания платьев, так и в акте их ношения. **(Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.)**